

УДК 94(471.67)

**НОВАЯ ВОЛНА РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ КРЕСТЬЯНСТВА И ДРУГИХ СЛОЕВ
НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1937–1938 гг.**

Г.И. Какагасанов,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН

ihae_dnc@mail.ru

Аннотация: Анализируются вопросы реализации директивы Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах», оперативного приказа НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» в республиках Северного Кавказа. Приводятся данные об арестах, осужденных с 15 августа 1937 г. по 1 марта 1938 г.

Abstract: The article deals with the implementation of the directive of the Politbureau of the Central Committee of All-Union Communist Party (bolsheviks) of 2 July 1937 «About anti-Soviet elements», the operation order of People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR of 30 July 1937 No. 00447 «About the actions of repressing the former kulaks, criminals and other anti-Soviet elements» in the republics of the North Caucasus. The article presents the arrest and convict data within the period from 15 August 1937 to 1 March 1938.

Ключевые слова: антисоветские элементы, кулаки, уголовники, 1-я категория, 2-я категория, расстрелы, трудовоселки.

Keywords: anti-Soviet elements, kulaks, criminals, the 1st category, the 2nd category, executions, labour communities.

Коллективизация сельского хозяйства, проведенная в стране по решению XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.), вошедшего в историю Советского государства как съезд коллективизации сельского хозяйства и подготовки наступления социализма по всему фронту, стала важнейшим событием в истории страны.

Коллективизация разрушила традиционный уклад жизни крестьянства, обложила его данью в форме обязательных сельхозпоставок государству, что вызвало у значительной части крестьянства и других слоев населения сопротивление власти.

Значительным и массовым актом проведения т.н. «кулацкой операции» являлась директива Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. Она касалась не только «бывших кулаков и «уголовников», но и церковников, сектантов, лидеров политических партий (эсеров, грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, азербайджанских муссаватистов, иттихадистов, карателей, репатриантов, ското-конокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и других антисоветских элементов. Директива явилась началом второй волны окончательной ликвидации кулачества по всей стране и организации массовых репрессий.

2 июля 1937 состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б) с повесткой дня: «Об утверждении директивы ЦК «Об антисоветских элементах». Директива была направлена всем секретарям областных и краевых парторганизаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД. Документ был подписан секретарем ЦК ВКП(б) И. Сталиным.

Он был подготовлен на основании поступающих в ЦК ВКП(б) докладных записок, информации, доносов от региональных органов НКВД и местных партийных организаций. В нём говорилось, что «большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных в одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности» (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 319).

В связи с этим Политбюро ЦК ВКП(б) предложило всем секретарям местных парторганизаций и органам НКВД взять на учет возвратившихся на родину кулаков и уголовников. Наиболее враждебные из них подлежали немедленному аресту и приговору к расстрелу, предварительно пропустив через «тройки»* [*Внесудебный орган, созданный для проведения карательной политики в отношении отдельных слоев населения: бывших белых офицеров, мятежников, кулаков, уголовников и антисоветских элементов. Действовал под эгидой ВЧК, ОГПУ, НКВД (См.: Трагедия советской деревни..., Т. 5. Кн. 1. С. 601). В её состав входили: начальник ОГПУ, секретарь парторганизации, прокурор республики, края, области], а остальные, по указанию Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР, подлежали высылке в районы, в трудовые поселки сроком от 8 до 10 лет.

На основании данной директивы Политбюро ЦК ВКП(б) НКВД СССР разработал и издал оперативный приказ №00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 330).

Проект приказа НКВД СССР и постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о репрессировании бывших кулаков и других антисоветских элементов в тот же день (30 июля 1937 г.) с сопроводительным письмом за подписью заместителя НКВД СССР М.П. Фриновского были направлены для согласования и утверждения членам Политбюро ЦК ВКП(б). После согласования и утверждения эти документы были возвращены наркому внутренних дел СССР Н.И. Ежову. При рассмотрении документов на коллегии НКВД СССР 30 июля 1937г. было принято решение начать операцию по выполнению приказа НКВД СССР № 00447 и постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июля 1937г., начиная с 5 декабря 1937 г.

Для выполнения оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. во всех республиках, краях и областях создавались особые «тройки» с целью «покончить с подрывной работой против основ государства». Они имели право «в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного» приговаривать к расстрелу или ссылке в лагерь (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 602).

В течение четырех дней с 9 по 11 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утверждало составы «троек» и лимиты на репрессии по республикам, краям и областям, в том числе и по республикам Северного Кавказа.

9 июля 1937 г. была утверждена «тройка» по проверке антисоветских элементов по Северо-Осетинской АССР в составе Мауэра, Тогоева, Иванова и уточнен лимит намеченных к расстрелу – 169 чел. и высылке – 200 чел. (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 323).

10 июля 1937 г. была утверждена тройка по Кабардино-Балкарской АССР в составе Антонова (председатель), Калмыкова, Хагурова и уточнен лимит намеченных к расстрелу: кулаков – 339 чел., уголовников – 21 чел.; высылке: кулаков – 324 чел. и уголовников – 143 чел. (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 323).

По Дагестанской АССР была утверждена тройка в составе Самурского, Ломоносова, Шиперова и уточнен лимит намеченных к расстрелу – 600 чел. и высылке – 2485 чел. (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 325). Это был первый лимит на репрессии в Дагестане.

11 июля 1937 г. была утверждена тройка по Чечено-Ингушской АССР в составе Егорова, Вахаева, Дементьева и уточнен лимит намеченных к расстрелу: кулаков – 862 чел., уголовников – 555 чел.; высылке: кулаков – 730 чел. и уголовников – 526 чел. (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 326).

Политбюро ЦК ВКП(б) считало, что «в деревне осело значительное количество кулаков ..., бежавших из лагерей, ссылки и трудовоселков ..., церковники, участники вооруженных выступлений, представители политических партий. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) перед органами государственной безопасности была поставлена огромная задача: раз и навсегда покончить с их подлой, подрывной работой против основ советского государства» (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 330).

Согласно приказу НКВД СССР № 00447, органам НКВД республик Северного Кавказа было дано задание привлечь к ответственности 1970 чел. по 1-й категории, которые подлежали немедленному аресту и расстрелу. Из них по Дагестанской АССР – 600 чел., по Кабардино-Балкарской АССР – 339 чел., по Северо-Осетинской АССР – 169 чел. и по Чечено-Ингушской АССР – 862 чел. К этой категории были отнесены «наиболее враждебные, антисоветские элементы». Ко 2-й категории были отнесены «менее активные, но все же враждебные элементы». Они подлежали аресту и заключению в лагеря сроком от 8 до 10 лет. Общее количество арестованных и сосланных в лагеря по 2-й категории по республикам Северного Кавказа составляло 3739 чел., из них по Дагестанской АССР – 2485 чел., Кабардино-Балкарской АССР – 324 чел., Северо-Осетинской АССР – 200 чел., Чечено-Ингушской АССР – 730 чел.

Известно, что органами НКВД СССР в первой половине 1935 г. из национальных районов Северо-Кавказского края было выслано кулаков и антисоветских элементов в количестве 1553 семей (7857 чел.). Из них было выслано 473 семьи (2112 чел.) из Чечни; 201 семья (1110 чел.) из Осетии, 446 семей (2147 чел.) из Дагестана; 228 семей (1287 чел.) из Карачая и Черкессии. Кроме того, в марте 1935 г. проводилось выселение кулацких хозяйств из Ставропольского и Терского краев и из Дагестанской АССР 3261 семьи (15052 чел.) (Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане. 2007. С. 114).

К середине 1937 г. значительное количество кулаков, раскулаченных в 1934–1936 гг., вернулось после отбытия наказания и срока выселения (до 3 лет) к своим прежним местам жительства и начало вести антисоветскую деятельность против колхозов, совхозов, руководящих партийных и советских работников.

В начале июля 1937 г. на основании данных, представленных наркомом республиканских НКВД и местных партийных организаций, главным управлением госбезопасности НКВД СССР был утвержден план по СССР о количестве людей, подлежащих аресту и осуждению, и издан упомянутый нами оперативный приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. В сводках Главного управления эти цифры выражались следующим образом (по СССР): по 1-й категории – 75.950 чел., по 2-й – 193.000 чел. Всего – 268 950 чел. Из общего количества для республик Северного Кавказа эта цифра отражала 6700 чел., (1800 чел. по 1-й категории и 5200 чел. – по 2-й). Из них по Дагестанской АССР: по 1-й категории – 500 чел., по 2-й – 2500 чел.; по Кабардино-Балкарской АССР: – по 1-й категории – 300 чел., по 2-й – 700 чел.; по Северо-Осетинской АССР: по 1-й категории – 200 чел., по 2-й – 5000 чел.; по Чечено-Ингушской АССР: по 1-й категории – 500 чел. и по 2-й – 1500 чел. (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 332).

Все утвержденные плановые цифры по СССР, в том числе по республикам Северного Кавказа, были ориентировочными. Вносить какие-либо изменения без ведома наркома внутренних дел СССР запрещалось. В случае необходимых изменений плановых цифр («лимитов») требовалось предоставление мотивированного ходатайства на имя наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова.

Следует отметить, что определенные процедуры по оформлению уголовно-следственных дел в ведомстве Н.И. Ежова соблюдались. На каждого репрессированного собирались подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании собранных документов составлялись списки в 2-х экземплярах, которые

подписывались начальником оперативной группы и отсылались на рассмотрение и утверждение наркомом внутренних дел республики, начальнику управления или начальнику областного отдела НКВД. Указанные лица после рассмотрения списков имели право давать санкцию на арест. На отдельного арестованного или группу лиц, арестованных по одному и тому же делу, заводилось уголовно-следственное дело. По окончании следствия дело направлялось на рассмотрение «тройки» НКВД, куда входили: начальник республиканского НКВД (председатель), первый секретарь республиканского, областного комитета ВКП(б) и прокурор республики, области.

В комплект уголовно-следственного дела входили: ордер на арест, протокол обыска, материалы (вещественные, документальные), изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного со всеми подробностями, агентурно-учетный материал протокол допроса и краткое обвинительное заключение (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 335).

Приговоры приводились в исполнение лицами по указаниям представителей, чаще всего председателем троек. Основанием для приведения приговора в исполнение являлась заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением текста приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

Следует отметить, что приговоры по 1-й категории (расстрелы) приводились в исполнение в местах и порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников республиканских управлений и областных отделов НКВД с обязательным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение. Чаще это происходило под формулировкой «осужден без права переписки», что означало «расстрел».

9 декабря 1937 г. в связи с запросами начальников республиканских, краевых и областных управлений НКВД в НКВД СССР о том, как производить конфискацию имущества осужденных по 1-й категории, было дано разъяснение о том, что «конфискации подлежали советская и иностранная валюта, драгоценные металлы в слитках, монетах, изделиях и облигаций займов». Далее в разъяснении говорилось о том, что «при наличии на иждивении осужденного жены, детей, нетрудоспособных родителей, то имущество такой семьи (дом, усадьба, поле, сад, предметы сельскохозяйственного инвентаря и домашнего обихода) конфискации не подлежат» (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 363).

Осуждения лиц по 2-й категории проводились на основании нарядов (лимитов), выделяемых Главным управлением лагерей НКВД СССР, и направлялись в лагеря НКВД СССР на срок от 8 до 10 лет.

Особо следует отметить, что приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. было предусмотрено представление докладов (сводок) от республиканских краевых и областных управлений НКВД об арестах осужденных по категориям кулаков, уголовников и других через каждые пять дней месяца (1, 5, 10, 15, 20 и 25 числа), начиная с 5 августа. Сводки поступали в 8-ой Учетно-Статистический отдел (УСО) Главного управления госбезопасности НКВД СССР. Они печатались в 4-х экземплярах. Рассылались: наркомом Ежову Н.И., двум его заместителям (Фриновскому М.П. и Чернышову В.В.) и начальнику УСО. Один экземпляр оставался в делах УСО, экземпляры Ежова и Фриновского докладывались членам Политбюро ЦК ВКП(б) и лично Сталину.

Всего за время выполнения оперативного приказа №00447 от 30 июля 1937 г. в УСО было подготовлено 36 сводок. Первая такая сводка была подготовлена и разослана 10 августа 1937 г., последняя – 5 сентября 1938 г. Таким образом, операция должна была завершиться к 5 декабря 1937 г., т.е. через 4 месяца после выхода приказа, а завершилась только 5 сентября 1938 г., т.е. через 13 месяцев.

До конца 1937 г. сводки действительно составлялись с интервалом в пять дней. В дальнейшем, начиная с 1938 г., эти интервалы увеличивались. Так, в январе 1938 г. были составлены 3 сводки (№№ 29, 30, 31), в феврале, марте и апреле – по одной (№№ 32, 33, 34), в мае – 2 сводки (№№ 35, 36) (Трагедия советской деревни ... 2004. С. 604).

33-я сводка, фиксирующая регулярный прирост результатов «кулацкой операции», содержала сведения на 1 марта 1938 г. Последняя 36-я сводка датируется 5 сентября 1938 г. Она отличается от предыдущих трех сводок (33, 34, 35) лишь в незначительных деталях и не учитывает итоговые данные об операции в тех регионах, где деятельность троек продолжалась и после 1 марта 1938 г.

Если сравнивать плановые данные в сводках на 1 января и на 1 марта 1938 г. по Дагестанской АССР, то они не изменились (4800 человек по обеим категориям). Однако фактическое количество арестованных за этот период времени значительно изменилось. Если на 1 января было предусмотрено арестовать 4504 чел., то на 1 марта эта цифра увеличилась на 472 чел. или на 10,8% и достигла до 4976 чел. (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 323).

По сравнению со сводкой № 1 от 15 августа 1937 г. и сводкой № 33 от 1 марта 1938 г., т.е. за 6,5 месяцев значительно возросли плановые цифры по арестам по ЧИ АССР – с 2000 чел. до 10108 чел., т.е. в 5 с лишним раз (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 346).

Характерным для того времени было то, что предусмотренное планом количество людей, подлежащих репрессированию по 1-й и 2-й категориям, быстро реализовывалось. Так, в Дагестанской АССР в сводке ГУ ГБ НКВД СССР на 15 августа 1937 г. о количестве арестованных и осужденных по приказу № 00447 числилось 3000 чел. (500 чел. – по 1-й категории и 2500 чел. – по 2-й). Фактически к этому времени было уже арестовано 3767 чел. или на 767 чел. больше (25,5%). Выполнение плана составило 125,5%.

Несмотря на такой большой успех закручивания маховика репрессий в Дагестане, 26 сентября 1937 г. первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) Н.П. Самурский дает шифровку секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о необходимости увеличения лимита по обеим категориям (по 1-й – до 1200 чел., т.е. на 600 чел. больше по сравнению с первым лимитом; по 2-й – до 3300 чел. – на 822 чел. больше). Она была утверждена в тот же день Сталиным и Молотовым и включена в протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) (№ 54, п. 46 от 26 сентября 1937 г.) (РГА СПИ. Ф.17. Оп. 166. Д. 580. Л.32; Оп. 162. Д. 22. Л. 13).

Многие исследователи приписывают данную шифровку лично Н. Самурскому. Однако не следует забывать: подпись Самурского не означает, что это его личная просьба. Он подписал этот документ как должностное лицо, как секретарь обкома ВКП(б). Не вызывает сомнения и то, что телеграмма была согласована с членами бюро обкома партии, в том числе и с Ломоносовым. Более того, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1937 г. (протокол № 55, п. 385) – это по истечении более 2-х месяцев после ареста Н. Самурского, лимит по 1-й категории для Дагестана был увеличен еще на 800 человек (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 386).

Таким образом, общее количество людей, подлежащих репрессированию по Дагестанской АССР, достигло до 5300 чел.

Реализуя заявленный лимит, руководство Дагестана к 30 сентября 1937 г., т.е. через 4 дня после его утверждения, арестовало 4494 чел., что составляло 98,9% утвержденного лимита. Из числа арестованных было осуждено 1044 чел. (23,3%), из них по 1-й категории – 400 чел. (38,3%) и по 2-й – 644 чел. (61,7%). Кстати, 30 сентября 1937 г. был арестован и сам Н.Самурский (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 370).

Более весомыми для Дагестана были цифры на 1 января 1938 г. Планом было утверждено 4800 чел., подлежащих аресту, из них по 1-й категории 2000 чел. (41,6%) и по 2-й – 2800 чел. (58,4%). Фактически же было арестовано 4504 чел. (93,8%), из них осуждено – 3626 чел. (80,5%). Из числа осужденных по 1-й категории проходили 1584 чел. (43,7%) и по 2-й категории – 2042 чел. (56,3%) (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 388).

Ко дню отправки шифртелеграммы 26 сентября 1937 г. на увеличение лимита на продолжение репрессий в Дагестане в отношении бывших кулаков и уголовников в республике полным ходом работала тройка НКВД ДАССР под председательством В.Г. Ломоносова. Было проведено 9 заседаний, через которые прошли 853 чел. После

утверждения второго лимита было проведено ещё 46 заседаний тройки (с 26 сентября 1937 г. по 10 марта 1938 г.). По всем этим протоколам прошли 4393 чел.

Таким образом, согласно оперативному приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г., в Дагестанской АССР через заседания особой тройки НКВД ДАССР прошли 5252 чел., из них в 1937 г. было осуждено 4773 чел. (90,9%) и в 1938 г. – 479 чел. (9,1%). Из 5252 чел., осужденных тройкой, 1995 чел. (38,0%) были осуждены по 1-й категории, 3257 чел. (62,0%) – по 2-й (*Какагасанов Г.И.*, 2010. С. 229, 230).

Следует отметить, что, несмотря на утвержденный состав тройки НКВД ДАССР (Ломоносов – председатель, Самурский, Шиперов – члены), все протоколы тройки 1937-1938 гг. подписывались Ломоносовым, Сорокиным (член тройки после ареста Самурского), Савиным – заместитель Ломоносова, Гуснединовым (заместитель прокурора, введенный в состав тройки вместо Шиперова), а также секретарем Богдановым. Членами тройки Самурским и Шиперовым ни один протокол заседания тройки не подписан ни в 1937-м, ни в 1938 годах (*Какагасанов Г.И.*, 2010. С. 229, 230).

По заявлению наркома внутренних дел ДАССР В.Г. Ломоносова на судебном заседании по его делу в январе 1939 г., «все дела, подлежащие рассмотрению тройки, рассматривались лично мною и намечались меры наказания, после чего протоколы направлялись на подписи Сорокину и Савину» («Махачкалинские известия». 1995. 10 марта).

По данным 1-го спецотдела НКВД СССР с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г., согласно оперативному приказу НКВД СССР №00447 от 30 июля 1937, по всей стране было арестовано 690 460 чел., из них бывших кулаков – 367702 чел. (53,2%), уголовников – 122534 чел. (17,7%), прочих контрреволюционных элементов – 200224 чел. (29,0%). К ВМН наказания были осуждены: бывших кулаков – 181654 чел. (49,4%), до 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) – 182826 чел. (49,7%), остальные – 2858 чел. (менее 1%) были заключены в тюрьмы и ИТЛ от 3 до 5 лет (ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 572. Л.36–43, 46–48, 55, 62).

Увеличение лимитов на проведение репрессий, согласно приказу №00447 от 30 июля 1937 г., происходило и в других республиках Северного Кавказа. Хотя в план арестов на 30 сентября 1937 г. по Кабардино-Балкарской республике не были внесены изменения (300 чел. по 1-й категории и 700 чел. по 2-й – всего 1000 чел.), к этому времени в республике было арестовано 1285 чел., т.е. выполнение плана составило 125%. Из общего числа арестованных было осуждено 1047 чел. (81,5%), из них по 1-й категории – 547 чел. (52,2%) и по 2-й – 500 чел. (47,8%) (Трагедия советской деревни ..., 2004. С. 370).

Планы проведения репрессий в отношении этой Северо-Кавказской республики изменились на 1 января 1938 г. Лимит был увеличен на 1500 человек и, таким образом, общее количество достигло 2500 чел., из них по 1-й категории – 1300 чел. и по 2-й – 1200 чел. План был выполнен на все 100%, Было арестовано 2500 чел. и в соответствии с разнорядкой все были осуждены (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 387).

В Северо-Осетинской республике план на 30 сентября 1937 г. был увеличен на 200 чел. и общее количество достигло до 900 чел., из них по 1-й категории – 400 чел., по 2-й – 500 чел. План по республике был перевыполнен на 103,3%. Было арестовано 930 чел. Из арестованных было осуждено 463 чел. (49,8%), из них по 1-й категории – 201 чел. (43,4%) и по 2-й – 262 чел. (56,5%) (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 371).

Значительно был увеличен лимит на проведение репрессий в этой Северо-Кавказской республике на 1 января 1938 г. Он был увеличен на 1052 чел., и общее количество достигло до 1952 чел. Из этого количества репрессированию подлежали 850 чел. по 1-й категории и 1102 чел. – по 2-й. Фактически было арестовано 2002 чел (выполнение плана составило 102,6%). Все арестованные были осуждены: 856 чел. – по 1-й категории (42,7%) и 1146 чел. (57,3%) – по 2-й. (Трагедия советской деревни ... 2004. С. 389).

Большие изменения произошли в лимитах на проведение репрессий Чечено-Ингушской АССР. Если на 15 августа 1937 г. планом предусматривалось арестовать 2000 чел., то на 30 сентября 1937 г. это цифра достигла до 3200 чел. (увеличение составило

1200 чел. или на 60%), а к 1 января 1938 г. эта цифра была доведена до 9558 чел., или на 6358 чел. больше (198,7%) по сравнению с планом на 30 сентября 1937 г.

Из общего количества 9558 чел. планом было предусмотрено репрессированию 3860 чел. (40,4%) по 1-й категории и 5698 чел. (59,6%) по 2-й.

Между тем тройка Чечено-Ингушской республики не смогла выполнить лимит Центра от 1 января 1938 г.

Всего было арестовано 5610 чел., или 58,7% от плана, и все они были осуждены: 2408 чел. (42,9%) – по 1-й категории и 3202 чел. (57,1%) – по 2-й (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 345, 370, 389).

Во всех четырех Северо-Кавказских республиках на 1 января 1938 г. по плану, подлежащих аресту было утверждено 18810 чел., из них по 1-й категории – 8010 чел. (42,6%) и по 2-й – 10800 чел. (57,4%). Фактически же было арестовано 14616 чел. (77,7%) от плана. Из них бывших кулаков – 7141 чел. (48,8%), уголовников – 3084 чел. (21,2%), других контрреволюционных элементов – 4391 (30,0%). Из числа арестованных было осуждено 13738 чел. (94,0%), из них по 1-й категории – 6148 чел. (44,7%), 7590 чел. – по 2-й. (55,3%). В числе осужденных по 1-й категории было: кулаков – 3260 чел. (53,0%), уголовников 765 (5,5%), других контрреволюционных элементов – 2123 (34,5%); по 2-й категории: кулаков – 3504 чел. (46,2%), уголовников 1961 чел. (25,8%), других контрреволюционных элементов – 2125 чел. (28,0%) (Трагедия советской деревни..., 2004. С. 345, 346, 370, 371, 387, 388).

Осужденные кулаки, уголовники и другие контрреволюционные элементы на срок от 8 до 10 лет поселялись в трудовые лагеря НКВД СССР, и назывались они трудопоселенцами.

Трудовые поселения НКВД СССР были созданы в 1931–1933 гг. с возложением ответственности за надзор, устройство, хозяйственно-бытовое обслуживание и трудовое использование выселенных кулаков на Главное управление лагерей НКВД СССР. По состоянию 1 июля 1938 г., на учете Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР числились 997.329 трудопоселенцев со всей страны, которые проживали в 1741 трудопоселке, в среднем по 573 человека в каждом поселке. Это были солидные поселки со своей инфраструктурой, направлением трудовой деятельности, наличием школ, больниц, сети магазинов, техники для обработки земли и лесозаготовки, функционирующих предприятий промышленности, сельского хозяйства. По данным на 1 января 1938 г., для ведения сельского хозяйства трудопоселенцев было отведено 3035644 га земельных угодий, из них 1.128.194 га (37,2%) – под пахоту, 287431 га (9,5%) – под сенокос, 590.789 га (19,5%) – под пастбища, 44914 га (1,5%) – под усадьбы, 984.316 га (32,4%) – под лесные угодья и прочие земли. Всего к началу 1938 г. под посеvy, сенокосы и пастбища, а также под индивидуальные усадебные участки было освоено 2206066 га (72,2%) от общего количества отведенных земель (Земсков В.Н., 1994. С. 121). Оставшиеся 829578 га (27,3%) земли трудопоселенцами осваивались в основном осенью 1938 года.

Необходимо отметить, что на обслуживание сельхозартелей трудопоселенцев были заняты 24 машинно-тракторные станции и 21 машинно-тракторных мастерских, имевших около 1000 тракторов, 10 комбайнов и 200 автомашин. В 1937 г. валовый сбор урожая в трудопоселках составил (в тоннах): зерно – 294859,3; хлопок – 14119,4; масличные и технические культуры – 4161,3; рис – 496; картофель – 167800,5; овощи – 38274,1; грубые корма – 229583,3.

На 1 января 1938 г. число рабочего скота трудопоселенцев составляло 56326 голов, крупного скота – 196338, свиней – 62303 голов, овец и коз – 224036 голов, птицы – 194657 голов (Земсков В.Н., 1994. С. 124, 125).

Надо отметить, что хозяйства высланных кулаков в местах их дислокации ставились в привилегированное положение по сравнению с хозяйствами окружающих колхозов. Колхозы «кулацкой ссылки» освобождались от госпоставок, налогов и сборов, или вовсе списывались с них ссуды и недоимки даже тогда, когда колхозы трудопоселков не только

хозяйственно окрепли, но и по своему хозяйственному уровню стояли выше окружающих колхозов.

К сентябрю 1938 г. в трудопоселках имелось 1106 начальных, 370 неполных средних и 136 средних школ, а также 230 школ профтехобразования и 12 техникумов. В них работали 8280 учителей, из которых 1104 (13,3%) были трудопоселенцами, т.е. из числа высланных кулацких семей.

В учебных заведениях трудопоселков занималось 217454 детей трудопоселенцев, дошкольными учреждениями было охвачено 22029 малышей, в них работали воспитателями 2749 работников. В 1741 трудопоселке имелось 813 клубов, 1202 избы-читальни и красных уголков, 440 кинопередвижек и 1149 библиотек (*Земсков В.Н.*, 1994. С. 126, 128).

21 мая 1938 был обнародован приказ НКВД СССР № 00313 «О работе троек НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах». И к нему была приложена Инструкция с одноименным названием (*Трагедия советской деревни ...*, 2006. С. 123–126).

В приказе было отмечено, что «в ходе работы по изъятию социально-вредных и деклассированных элементов ... органами НКВД на местах допускаются извращения, к числу которых, в частности, относятся:

а) осуждение колхозников, хотя и имевших в прошлом приводы и судимости, но вернувшихся к общественно-полезной работе, имеющих большое число трудодней, преступной деятельностью не занимающихся и не связанных с уголовно-преступной средой ...».

Приказом вводилась новая Инструкция, по работе троек НКВД. Согласно новой Инструкции, изъятие уголовно-деклассированного элемента производилось повседневно, не допуская производства массовых операций или кампанейства. На тройках предлагалось внимательно изучать все обстоятельства каждого рассматриваемого дела.

При вынесении решений тройкам НКВД строго предписывалось руководствоваться положением об Особом совещании* [*Особые совещания как внесудебные органы действовали с конца 20-х годов XX в. После ликвидации троек НКВД 17 ноября 1938 г. Особые совещания функционировали при МГБ и МВД СССР и существовали до 1 сентября 1953 г. (*Трагедия советской деревни...*, Т. 4. С. 934)] при НКВД и выносить следующие административные решения:

а) о заключении в лагеря НКВД на срок до 5 лет;

б) о высылке из крупных промышленных городов в режимные местности в пределах республики, края, области на срок до 5 лет;

Осужденные на сроки ниже 3-лет направлялись в местные исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) в нережимные местности своей области, края, республики.

Таким образом, сроки наказания для колхозников, осужденных на срок от 8 до 10 лет и вернувшихся с мест заключения, но не занятых общественно-полезным трудом и не порвавших связи с уголовной средой, были значительно снижены (до 5 лет и 3 лет ИТЛ).

15 ноября 1938 г. председателем Совнаркома СССР В.М. Молотовым и секретарем ЦК ВКП(б) И.В. Сталиным была подписана «Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) о приостановке рассмотрения дел, направленных на рассмотрение троек Военных трибуналов и Военной коллегии Верховного суда СССР в порядке особых приказов» (*Трагедия советской деревни...*, 2006. С. 360, 307).

Директива была направлена всем наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам областных, краевых управлений НКВД, прокурорам краев, областей, союзных и автономных республик, прокурорам военных округов, железнодорожного и водного транспорта, председателям Верховного суда СССР, Верховных судов союзных и автономных республик, Военной коллегии Верховного суда СССР, председателям трибуналов военных округов, секретарям ЦК национальных компартий, крайкомов и обкомов партии.

В директиве строго указывалось «приостановить с 16 ноября [1938 г.] впредь до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках, в военных трибуналах и в Военной коллегии Верховного суда СССР, направленных на их рассмотрение в порядке особых приказов или в ином, упрощенном порядке» (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 307).

Вслед за данной директивой 17 ноября 1938 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 307–311).

В постановлении указывалось, что «массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, произведенные органами НКВД в 1937–1938 гг. при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры ...». «... Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов» (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 307–311).

В соответствии с постановлением органам НКВД и Прокуратуры запрещалось производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, а также были ликвидированы судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР и тройки при областных, краевых и республиканских управлениях рабоче-крестьянской милиции. Дела о подсудности граждан передавались на рассмотрение исключительно судебных органов или Особого совещания при НКВД СССР.

4 апреля 1937 г. народным комиссаром юстиции СССР Н.В. Крыленко и прокурором СССР А.Я. Вышинским был подписан Циркуляр «О прекращении следственных дел по выполнению зернопоставок за 1936 г.». Циркуляр был адресован народным комиссарам юстиции союзных республик, краев и областей (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 208).

Циркуляр был разработан в соответствии с постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 г. «О снятии с колхозов и единоличных хозяйств по всем областям и республикам недоимки числящиеся за ними по зернопоставкам 1936 г.». В Циркуляре было предложено всем следователям, прокурорам и судам:

1. прекратить все следственные дела, связанные с обвинениями граждан в невыполнении зернопоставок за 1936 г.;

2. прекратить все вышеуказанные дела, законченные следствием и направленные в суд с обвинительным заключением для слушания.

Что же касается дел о невыполнении зернопоставок за 1936 г., которые уже были заслушаны судами и по которым были вынесены обвинительные приговоры, то они подлежали прекращению в порядке частной амнистии.

Это был первый серьезный шаг государства в облегчении налогового послабления в отношении крестьянства страны. За ним, хотя и несколько позже, последовали и другие, в том числе о снятии судимости с сельского и колхозного актива.

16 апреля 1938 г. прокурор СССР А.Я. Вышинский обратился с докладной запиской к секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и председателю СНК СССР В.М. Молотову о результатах пересмотра судебных дел сельского и колхозного активов, колхозников и единоличников (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 99, 100).

В докладной записке сообщалось, что к 16 апреля 1938 г. по Союзу в целом пересмотрены дела в отношении 756942 чел., из которых только в отношении 315849 чел. (или 41,7%) приговоры оставлены без изменения. В отношении 59.187 чел. (7,8%) дела прекращены, на 16038 чел. (2,1%) наказание перекалвалифицировано и снижено, на 363,464 чел. (48,0%) возбуждено ходатайство о снятии судимости, и в отношении 2404 чел. (0,3%) приговоры отменены с направлением дела на доследование.

Эти меры государства были восприняты колхозным активом и единоличниками с большим удовлетворением. При каждом очередном объявлении колхозникам и единоличникам о прекращении судебных дел как неправильно ранее возбужденных

против них колхозники единодушно выражали партии и правительству искреннюю благодарность.

2 декабря 1938 г. нарком юстиции РСФСР Я.П. Дмитриев обратился в НКВД СССР с докладной запиской об итогах проведения пересмотра уголовных дел в отношении осужденных в 1934–1937 гг. колхозников и колхозно-сельского актива в Российской Федерации.

Он сообщил, что, согласно определению судов, подлежали немедленному освобождению из-под стражи 14793 чел., осужденных в 1934–1937 гг. Несмотря на то, что с момента прекращения дел на указанных лиц прошло больше полугода, на 22 ноября 1938 г. не освобождены ещё 2661 чел. (18,0%); освобождено 12132 чел. (82,0%).

Несмотря на принимаемые меры по освобождению указанных лиц со стороны областных и краевых судов, органы НКВД препятствовали их освобождению, на запросы не отвечали. Нарком просил принять срочные меры и освободить людей, незаконно содержащихся под стражей (Трагедия советской деревни ... 2006. С. 322).

30 декабря 1938 г. за подписями зам. начальника ГУЛАГа НКВД СССР Ф.А. Леонюк и начальника учетно-распределительного отдела Г.М. Грановского был направлен Циркуляр к начальникам управлений лагерей о пересмотре уголовных дел колхозников и о задержках исполнения постановлений судов по их освобождению (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 324, 325).

В Циркуляре указывалось, что «в Наркомюст РСФСР поступают сведения о невнимательном отношении мест заключения по исполнению постановлений судов об освобождении из-под стражи колхозного и сельского актива, вследствие чего освобождение указанных лиц проходит недопустимо медленно...». Всего до сих пор не освобождены 2582 чел. Циркуляр предписывал, что задержка освобождения лиц является нарушением революционной законности, предложил принять «срочные меры к исполнению в кратчайший срок судебных определений об их освобождении».

13 января 1939 г. в докладной записке прокурора СССР А.Я. Вышинского И.В. Сталину и В.М. Молотову о дополнительном пересмотре дел колхозников и сельского актива сообщалось, что «по состоянию на 1 ноября 1938 г. по Союзу в целом были пересмотрены дела в отношении 1.175998 чел., из которых в отношении 561231 чел. (47,8%) приговоры оставлены без изменения. В отношении 106719 чел. (9,1%) дела прекращены, на 22785 чел. (1,9%) наказание снижено, на 480.378 чел. (40,8%) возбуждены ходатайства о снятии судимости, и на 4825 чел. (0,4%) приговоры отменены с направлением дела на доследование» (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 334).

На 1 января 1939 г. для дополнительного пересмотра были представлены 87542 дела, из них были рассмотрены 51274 дела осужденных (58,6%). Из рассмотренных дел в отношении 21701 чел. (42,3%) приговоры были оставлены без изменения. В отношении 5928 осужденных (11,6%) сделаны представления верховным судам союзных республик о прекращении дел и в отношении 23485 чел. (45,8%) были возбуждены ходатайства о снятии судимости (Трагедия советской деревни..., 2006. С. 344–335).

Таким образом, за период с 16 апреля по 1 ноября 1938 г., т.е. за полгода были пересмотрены дела колхозников и сельского актива Союза ССР ещё на 419056 чел. или 55,4%, из которых 245442 чел. (58,6%) были оставлены без изменения, в отношении 47532 чел. (11,3%) дела были прекращены, на 6748 (1,6%) наказание было снижено, на 116914 чел. (27,9%) было возбуждено ходатайство о снятии судимости и на 2421 чел. (0,6%) приговоры были отменены с направлением дела на доследование.

ЛИТЕРАТУРА

Земской В.Н. «Судьба кулацкой ссылки» (1930–1954) // Отечественная история, 1994. № 1. С. 118–147.

Какагасанов Г.И. Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20-50-е годы XX в. (Историко-документальное исследование). Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2010. – 239 с.

Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927–1940 гг.). Документы и материалы. Махачкала: ПБОЮЛ «Зулумханова» 2007. – 268 с.

«Махачкалинские известия». 1995. 10 марта.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 166. Д. 580. Л. 32; Оп. 162. Д. 22. Л. 13.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том. 5. 1937–1939. Книга 1. 1937. М.: РОССПЭН, 2004. – 647 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Т. 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. М.: РОССПЭН, 2006. – 701 с.

Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 3. Оп. 5. Д. 572. Л. 43, 46–48, 55, 69.

